

Армия черного тумана, бросившаяся на Мерлина, мгновенно была поглощена неистовым пламенем и вскоре обратилась в ничто.

Затем Мерлин, отбросив привычную манеру ведения боя на расстоянии, присущую магам, устремился вниз, прямо к Аписису. Он двигался с невероятной скоростью, оставляя за собой длинный огненный шлейф и сотрясая воздух звуковыми ударами.

По пути он непрерывно метал в Аписиса огненные шары размером с дом. Эти снаряды обжигали чудовище, причиняя ему боль и заставляя хоть немного отвлечься от остальных противников.

Два с лишним десятка щупалец Аписиса мгновенно пришли в движение. Сплетаясь в огромные сети, они сомкнулись, образовав сферическую темницу, которая заключила огненного Мерлина внутри и начала сжиматься.

Из щелей между щупальцами вырвался ослепительный свет, за которым последовал мощный взрыв. Щупальца разлетелись на куски, разлетаясь во все стороны, и тюрьма исчезла.

Аписис издал болезненный рев. Чтобы восполнить потери, он тут же переключил внимание на элитных воинов, и большая часть его щупалец устремилась к ним.

Несколько воинов не успели уклониться и были схвачены толстыми, но удивительно гибкими отростками. В следующее мгновение из круглых присосок на щупальцах хлынула непреодолимая сила всасывания, и воины превратились в обтянутые кожей скелеты. Даже их души были поглощены. Опустошенные тела Аписис небрежно отбросил в сторону.

Ощущая прилив ничтожно малой доли жизненной силы, Аписис решил, что ему нужно найти источник покрупнее. Он опасался, что вскоре прибудет еще больше сильных противников, и тогда его просто измотают до смерти. Постоянная подпитка во время боя была единственным верным решением.

Духовное чутье Аписиса уловило неподалеку мощный источник жизненной энергии, и, извиваясь щупальцами, чудовище двинулось в ту сторону.

— Он идет к лагерю беженцев! — раздался чей-то крик.

— Остановите его! Любой ценой! — в один голос воскликнули Фридрих XIII и Адель.

Отец и дочь уже приняли облик полудраконов: их тела покрывали черные ромбовидные чешуйки, лица, руки и ногти заострились, а у основания позвоночника выросли десятисантиметровые хвосты — это был атавизм, проявляющийся лишь при достижении определенной чистоты крови.

Фридрих XIII одним ударом меча рассек щупальце, едва не лишив его половины толщины, но стоило отростку отдернуться, как рана мгновенно затянулась. Проблема была в колоссальных размерах щупалец — семь-восемь метров в ширину, почти как целый дом. А поскольку ни у Фридриха, ни у Адель не было боевой ауры или острия меча, их клинки проникали в плоть лишь на пятую часть.

Против такого гиганта требовалось либо бить в уязвимые места, либо использовать магию с огромным радиусом поражения.

Переглянувшись, отец и дочь поняли: чтобы нанести эффективный урон этому осьминогоподобному монстру, нужно атаковать его голову в ближнем бою.

Они бросились навстречу хлещущим щупальцам. Адель в душе сокрушалась, что Вэйни была схвачена некромантами, иначе она могла бы верхом на ней спикировать прямо на макушку чудовища.

Подпрыгнув, чтобы увернуться от пронесшегося под ногами щупальца, они разделились, уходя влево и вправо, как раз в тот момент, когда на место, где они стояли секунду назад, обрушился другой отросток.

Хотя Мерлин отвлекал на себя основную часть внимания Аписиса, тот все же замечал обоих воинов. Щупальца начали двигаться синхронно, словно целая улица, застроенная домами, проносящаяся по земле и поднимающая облака пыли.

Используя свои магические артефакты, они совершили мерцание, оказавшись на щупальцах, и, волоча за собой мечи, побежали вверх, оставляя на теле монстра глубокие прямые борозды.

От непрекращающейся боли Аписис почти полностью переключил внимание на них. Он перестал пытаться схватить летающего в небе Мерлина и принялся яростно молотить щупальцами по бегущим воинам.

В этот момент Аписис внезапно почувствовал острую боль в затылке. Его духовное восприятие зафиксировало обычного на вид мужчину средних лет, который вонзил одноручный меч прямо в основание его черепа! Кто бы мог подумать, что он сумеет обмануть духовное сканирование Аписиса!

Чудовище мгновенно осознало, что этот человек гораздо сильнее тех двоих.

Мужчина был с головы до ног покрыт белой чешуей, его глаза стали узкими, а на спине красовалась пара лазурных крыльев. Очевидно, он воспользовался моментом, когда внимание Аписиса было рассеяно, и, получив ускорение от мага ветра, беззвучно подлетел к затылку монстра — иначе при приземлении на щупальца он был бы немедленно обнаружен.

Апосис отреагировал молниеносно: почувствовав боль, он тут же хлестнул по затылку несколькими щупальцами.

Мужчина с силой провел мечом, расширяя рану. Он уже собрался нырнуть внутрь, чтобы поразить жизненно важные центры, но из раны брызнула едкая зеленая жидкость с отвратительным запахом. Ему пришлось отступить: его меч уже был наполовину разъеден, и, если бы он полез глубже, от него самого не осталось бы и следа.

Вместо этого он прыгнул на макушку Апосиса и, уклоняясь от ударов щупалец, принялся с безумной скоростью кромсать голову монстра, превратив правую руку с мечом в сплошное мелькание теней.

Тем временем Мерлин, преградив путь Апосису, быстро очертил посохом в воздухе несколько знаков и прошептал заклинание. В пространстве возник и тут же исчез сложный, богато украшенный красный магический круг.

Мерлин, используя свое безбрежное духовное сознание, связался с каждым:

— Всем воинам, у которых не проявился атавизм, отступить! Ступайте в лагерь беженцев и притащите сюда магические пушки и баллисты.

Большинство воинов отступили. Как только они ушли, Апосис почувствовал, что земля под ним нагревается. Он обнаружил, что щупальца больше не находят опоры — его тело начало крениться, погружаясь в ставшую раскаленно-красной почву.

Мерлин превратил участок земли под ним, радиус которого был чуть больше размаха самых дальних щупалец, в бассейн с расплавленной лавой.

Апосис сплел из дюжины щупалец сеть и сбил мужчину, которому негде было укрыться. Едва тот приземлился, Фридрих XIII и Адель, используя свои артефакты, рванули к лицу монстра и с криком нанесли удар по его ротовому аппарату.

Их мечи столкнулись с круглым черным магическим барьером. Тот вспыхнул черным светом и взорвался, отшвырнув отца и дочь далеко назад.

Десяток щупалец с ревом устремился к летящим в воздухе воинам — Апосис жаждал поглотить их жизненную силу. Но тут Мерлин, оставляя длинный огненный след, преградил путь щупальцам. Он метнул огромные огненные шары, сбивая отростки и позволяя отцу и дочери безопасно выйти из зоны атаки.

Апосис яростно взревел. Он продолжал погружаться, и обжигающая лава причиняла ему нестерпимую боль. Внезапно одно из его щупалец засохло: монстр вытянул из него всю божественную силу и жизненную энергию, направив их в землю.

Черная энергия столкнулась с пламенем. Она легко погасила огонь, оставив лишь слабый отблеск, который вернулся в тело Апосиса. Бассейн с лавой под ним исчез, сменившись мертвой, серой и твердой, как камень, землей.

Апосис продолжил свой путь к лагерю беженцев.

В этот момент вдалеке показался обоз, охраняемый кавалерией. Они везли несколько десятков магических пушек и магических арбалетов. Командовал караваном Лосфу, глава финансового ведомства империи. Узнав о появлении Злого бога, он немедленно организовал перевозку половины артиллерии из лагеря.

Обоз выстроился дугой в тысяче метров от Апосиса, преграждая ему путь. Солдаты быстро разгрузили оружие и принялись за установку. Вскоре все было готово.

Фэнсы, стоявший перед строем пушек, поднял красный флаг и с силой опустил его, крикнув:

— Огонь!

Десятки световых лучей устремились к голове Апосиса. Понимая, что больше нельзя экономить божественную силу, монстр создал перед собой черный дугообразный щит. Лучи ударили в него, вызывая лишь легкую рябь.

Солдаты принялись за перезарядку: одни меняли магические кристаллы в пушках, другие вкладывали в баллисты болты с красными кристаллами на наконечниках.

— Огонь! — снова скомандовал Фэнсы после второго залпа.

На щите вновь пошла рябь, но в некоторых местах уже проступили трещины. Солдаты радостно закричали и принялись за новую перезарядку.

Апосис уже подумывал об отступлении. Он не знал, сколько еще сил прибудет на подмогу, но переполнявшая его жизненная и божественная энергия не позволяла сжаться — иначе он мог взорваться. Оставалось только прорываться напролом.

Он напряг духовное зрение до предела, но так и не почувствовал близости океана.

— Проклятье! — мысленно изрыгал он проклятия, стремительно несясь вперед. — Чего добиваются эти некроманты? Выбрали бы место поближе к побережью — я бы давно укрылся в морской пучине!

В этот момент произошло непредвиденное. Позади подоспевших на помощь солдат из земли начали пробиваться густые костлявые руки, и целая армия нежити поднялась на поверхность. Там были лучники-нежить, использовавшие собственные ребра в качестве луков, скелеты со

ржавым оружием и всадники без головы на костяных конях.

Всадники устремились в атаку, и земля содрогнулась от грохота копыт.

Офицер конницы спокойно скомандовал:

— Вся кавалерия — разворот! В атаку!

Всадники выстроились клином, опустили защитные забрала шлемов и под лунным светом, подобно серебряной волне, бросились вперед. По бокам от них элитные воины, которым Мерлин ранее приказал отступить, начали охватывать нежить дугой. Хотя их было меньше, их натиск ничуть не уступал кавалерии.

Встречный залп лучников-нежити ударил по ним: костяные стрелы отскакивали от доспехов, но некоторым удавалось попасть в глаза боевым коням, заставляя несчастных всадников падать наземь.

Затем костяные всадники врезались в строй кавалерии. В месте столкновения в воздух взметнулись брызги крови и осколки костей. Поле боя наполнилось криками людей и ржанием коней, всадники и нежить падали один за другим.

Апосис, наблюдая за этой сценой, не понимал, что затеяли эти проклятые некроманты. Зачем они сначала открыли такой крошечный проход, заставив его потратить столько божественной силы, а теперь пришли на помощь?

Но раз уж они внезапно проявили такую милость, Апосис решил не задавать лишних вопросов. Под воздействием циркулирующей божественной силы все его щупальца окутались черным сиянием, словно кто-то обвел их контуры черной тушью. Они стали быстрее и проворнее, и несколько воинов, не успев среагировать, были схвачены и выпиты досуха.

В этот момент из-под земли под Апосисом выросли десятки ледяных столбов толщиной в десять и высотой в сто метров. Они раздвинули щупальца, зажали тело монстра и сковали его на месте.

Маги воды начали отступление: поняв, что сопротивляемость Апосиса магии слишком высока, они отказались от атак и перешли к сдерживанию. Эти столбы были результатом их совместного заклинания, на которое они потратили всю свою магическую силу.

Маги других стихий последовали их примеру, объединяя энергию для подготовки более мощных заклинаний.

Видя, что Апосис временно обездвижен, Мерлин начал творить Запретное заклинание. Под звуки его речитатива красные частицы издали потекли к нему, подобно широкой реке, и сгустились в ослепительную точку, из которой медленно проступил наконечник — судя по

всему, огненного копья или стрелы, предназначенной для метания.

В то время как на поверхности кипел ожесточенный бой, Линь Но, дрейфующий в темной подземной реке, внезапно почувствовал над головой источник энергии, родственной его собственной. Он ощутил, что эта энергия была необъятной, подобно океану.

Была лишь одна возможность: там находилась Вэйни.

Линь Но изо всех сил постарался сформировать на руке ледяную перчатку с когтями и вонзил их в стену пещеры, остановившись.

Он прекрасно понимал, что рядом с Вэйни наверняка находятся некроманты. Но он не хотел просто сбежать, не зная, куда его унесет поток — возможно, в самую глубокую и мрачную бездну.

Линь Но решил, что лучше погибнуть, пытаясь спасти Вэйни, чем дрейфовать в подземной реке до самой смерти. По крайней мере, так он оправдает ту каплю сердечной крови, что она ему отдала.

<http://bllate.org/book/21286/2158237>